

Парк Фэрвью дал объявление, что 17-го числа месяца первые 60 человек, пришедшие посмотреть выступление, смогут войти бесплатно, а также получат бесплатный чай и закуски.

В эту эпоху вечерние развлечения не были столь разнообразны, а у простых людей самого низкого слоя не было лишних денег, чтобы ходить на выступления. Те, у кого эти деньги были, предпочитали выбирать лучшие труппы для поддержки.

Слово «бесплатно» вне зависимости от эпохи, всегда имело огромную привлекательность, к тому же бесплатные напитки и закуски. Помимо людей, у которых нет лишних денег на театр, и они пришли рано, были также некоторые семьи побогаче, но которые хотели воспользоваться предложением, поэтому также пришли пораньше, ожидая у входа.

Это были все требования Цзин Яна, все убытки, которые понесёт труппа за вечер 17-го числа, возместит именно он. Мастер труппы немного сомневался с самого начала. Как только они сказали, что это будет бесплатно, количество людей, которые придут, безусловно, не будет маленьким, но чем больше людей придет посмотреть выступление молодого господина Чэна, тем больше репутация труппы пострадает.

Цзин Ян неоднократно обещал тому, что если выступит плохо, то второго раза не будет. Стиснув зубы мастер Ву согласился.

До поры до времени Цзин Ян не хотел, чтобы другие люди знали, что он пришёл выступать, поэтому мастер труппы Ву специально подготовил для него тайную комнату, чтобы он мог переодеться и сделать макияж. Во всей труппе, кроме мастера Ву, больше ни один человек не знал, что будет выступать Цзин Ян.

- Я могу помочь вам накраситься, - сказал мастер Ву.

- Не стоит, всё будет в порядке, если я покрашусь сам, - отказался Цзин Ян, - можете сначала сделать свою работу, а потом прийти и дать мне знать, ближе к моменту, когда я должен выйти на сцену.

Настроение у мастера труппы было крайне тревожным, он уже дошёл до такого состояния, когда мог только слушать всё, что говорил Цзин Ян.

Спустя много времени в парке Фэрвью, наконец, не осталось свободного места. На самом деле, люди пришли не ради выступления труппы Ву. Тот не знал, должен ли он быть счастлив или нет, он боялся, что после сегодняшнего вечера будет ещё труднее, так как пришло много людей.

Цзин Ян повернулся к зеркалу и начал наносить макияж. Сегодня он собирался исполнять "Хмельная красавица", это была одно из любимых представлений Вэй Тяньсюна. С помощью системы он сможет вывести эту оперу на вершину, он не верил, что не сможет привлечь Вэй Тяньсюна.

Когда разогрев закончился, мастер труппы Ву вернулся, чтобы пригласить Цзин Яна:

- Молодой господин Чэн, скоро вам нужно будет выйти на сцену.

- В будущем, мастер труппы должен будет обращаться ко мне как Цзюнь Шао, если люди услышат, как вы зовёте меня молодой господин Чэн, это может раньше времени разоблачить мою личность, - уже накрашенный Цзин Ян встал и повернулся, чтобы посмотреть на мастера Ву.

Мастер труппы замер, когда увидел Цзин Яна, такую чарующую внешность действительно можно было считать достойной выражения «красотой покорять города и погубить государство». Он боялся, что даже сама Ян Гуйфэй* не обладала такой внешностью.

*[одна из четырёх великих красавиц древнего Китая династии Тан]

Мастер труппы никак не мог связать образ этого человека с нежным и элегантным молодым господином Чэном. Он столько лет был в театре, столько видел выступлений других людей, видел каждого известного артиста, но это был первый раз, когда он лицезрел такую выдающуюся внешность.

- Мастер Ву? - Цзин Ян видел, что тот застыл и не отвечал ему, тогда он окликнул его.

Мастер труппы пришёл в себя, но смутно помнил, что говорил Цзин Ян ранее:

- Что вы только что сказали?

Цзинь Ян повторил, что тот должен звать его Цзюнь Шао, хозяин труппы согласился и повёл Цзин Яна к сцене. Когда они проходили за кулисами, ученики мастера труппы подошли, чтобы окружить их, когда они увидели Цзин Яна, их взгляды были полны удивления.

После того, как Цзин Ян вышел на сцену, некоторые ученики с любопытством спросили у мастера труппы:

- Мастер Ву, кто это был?

У мастера Ву был недовольный вид:

- Не спрашивайте о том, о чём не следует спрашивать.

В зале было гораздо оживлённее, чем на сцене, кроме того, зрители сосредоточились на поедании семян дыни и прохладительных напитках, они также разговаривали и болтали громко и надменно. Даже когда Цзин Ян уже вышел на сцену, мало кто это заметил.

Когда Цзин Ян только открыл рот и пропел первую фразу, публика мгновенно притихла, все глаза наконец-то сосредоточились на сцене.

«Хмельная красавица» выражала мысли Ян Гуйфэй и тоску по любви после выпивки, через изящное пение и танцы старательно раскрывались слой за слоем надежды и ожидания, разочарование, опустошение и негодование Ян Гуйфэй.

В этом представлении было много танцев, в том числе сяньбэй, воюй, цзуйбу и шанью, сложность была очень высока. Изначально Цзин Ян учился танцам в нескольких мирах, но для того, чтобы показать выступление артиста, ему понадобилась помощь системы для управления его нынешним телом.

Зрители, словно одурманенные смотрели на сцену, мягкий и плавный вокал, гладкий, приятный и чистый голос ласкал их слух, опьяняя. Всё окружающее их будто исчезло, в этот момент они словно оказались во дворе императорского дворца, где могли видеть потрясающую красивую женщину императора, которая напилась, чтобы дать выход своей сердечной тоски, когда император не пришел навестить её.

Начиная внешним видом и заканчивая пением, Цзин Ян смог изобразить стадии от лёгкого до сильного опьянения, заставляя аудиторию восхищаться во время просмотра. Они негодовали на императора вместе с человеком на сцене, почему он бросил такую очаровательную красивую особу в одиночестве, и не пришёл, чтобы должным образом утешить её.

Мастер труппы Ву и его ученики за кулисами также были ошарашены, слушая, каждый из них не мог удержаться, чтобы не посмотреть через щель в занавесе на сцену.

***

Когда Цзин Ян закончил петь и удалился со сцены, зрители в зале всё ещё были погружены в своё опьянение и не могли прийти в себя. Мастер труппы запретил своим ученикам следовать за ним и вернулся вместе с Цзин Яном в заранее подготовленную комнату.

- Чэн..., нет, Цзюнь Шао, - мастер труппы контролировал свои разбушевавшиеся эмоции, - могу я спросить, кто учитель Цзюнь Шао? Когда вы начали учиться петь? У вас действительно было такое сильное исполнение.

Цзин Ян быстро начал снимать свой сценический макияж и ответил:

- Мне невыгодно раскрывать вам ответы на эти вопросы, вам нужно только запомнить слова, которые я сказал вам ранее. Не спрашивайте слишком много.

- Да, - эмоции мастера труппы менялись сегодня достаточно быстро, теперь он немного успокоился и нетерпеливо спросил, - тогда, вы придёте выступать завтра?

- Пока нет. Сначала мы подождём несколько дней, и когда я захочу выступить, я пошлю людей, чтобы они сообщили вам.

После того, как Цзин Ян закончил снимать всю косметику, он зашёл за штору, чтобы переодеться. Затем надел круглую шляпу и опустил поля. После тихо ушёл через небольшую аллею.

После этой ночи, новость о том, что группа парка Фэрвью пригласила известного артиста, широко разлетелась по всему городу.

Среди людей, что были на выступлении, ни один не сказал ничего толкового об этом. Кроме того, люди, которые раньше слышали пение Чэн Цзямина, говорили, что «Хмельная красавица», которую пел человек из парка Фэрвью, была даже лучше, чем у Чэн Цзямина из парка Я. Но как только они спросили, кто в конце концов этот знаменитый артист, все покачали головами, показывая, что они не знают.

Это подняло шум по всему городу. Некоторые люди говорили, что после выступления, несколько ночей подряд даже во сне им снилось, что они слушают выступление, будто голос и пение всё ещё звучат в их ушах. Даже если бы им пришлось пожертвовать всем, что у них было, они всё равно захотели бы пойти послушать его снова. Но что было странно, так это то, что в эти дни парк Фэрвью внезапно перестал открываться.

Многие люди не верили этим слухам, они думали, что люди, которые распространили эти слова, безусловно, получили выгоду от труппы Ву, и таким образом, будут говорить хорошие слова везде.

Они даже сказали, что этот человек пел лучше господина Чэн Цзямина, если это было действительно так, как могло не быть никакого движения в течение нескольких дней подряд?

Были люди с более резвым характером, которые видели, что им никто не верит, что бы они ни говорили, а потом поклялись небесам, что если парк Фэрвью снова откроется, все должны пойти послушать, и если они не выступят так же хорошо, как господин Чэн, тогда они снимут свою голову и отдут её.

Слова, что ходили снаружи, были именно такими, как и ожидал Цзин Ян. Он прождал несколько дней дома, и когда почувствовал, что время пришло, Цзин Ян сказал дворецкому тайно сообщить хозяину труппы Ву, что через два дня придёт выступать. Он велел тому подготовиться немного заранее, он мог бы также сделать подходящую агитацию.

- Молодой господин, ваше выступление вызвало переполох на улице, если кто-то узнает, что это вы, это не пойдет на пользу ни вам, ни репутации семьи Чэн, - дворецкий не удержался от совета, чтобы молодой господин его семьи не выступал в театре, пока во всём семействе Чэн это знал только он. Дворецкий не знал, по какой причине молодой господин так поступил, но всё равно беспокоился за него.

- Дядя Чжан, сейчас уже не то же самое, что в прошлом, выступление в театре давно не считается какой-то презренной профессией. Ещё через несколько лет театр станет известен как искусство, многие люди будут стремиться и ценить его. Даже если другие люди узнают, что я пошёл в театр, это не проблема, в любом случае я не хочу скрывать это так долго, рано или поздно всё равно узнают.

- Но, в конце концов, почему вы это делаете? - дворецкий не понял, что это за искусство, о котором тот говорил. С его точки зрения, он был молодым господином большой семьи, ему не нужно было выступать в театре, чтобы попытаться угодить другим людям.

- Прямо сейчас я не могу сказать вам причину, но в будущем вы, естественно, поймёте...

Цзинь Ян не хотел давать лишних объяснений, дворецкий тоже не стал расспрашивать. Он вздохнул и ушёл.

Как только мастер труппы Ву услышал, что Цзин Ян хочет снова выступить, он не смог сдержать своей радости. Все эти дни он беспокоился, раньше он переживал, что молодой господин Чэн не сможет хорошо спеть и повредит репутации труппы Ву. Но в результате тот спел слишком хорошо, это шло вразрез с его ожиданиями и заставляло его ещё больше волноваться. Он боялся, что люди, которые придут в парк Фэрвю, чтобы посмотреть выступление, не смогут услышать выступление молодого мастера Чэна, и создадут беспорядки и разгромят место проведения, поэтому он не осмелился даже открыться.

Было не мало людей, которые пришли спросить у хозяина труппы, кто выступал в тот вечер, он уклонился от всех вопросов, сказав, что даже сам не знал. И теперь Цзин Ян собирался снова приехать в парк Фэрвью, мастер труппы Ву не мог прямо сказать, что молодой господин Чэн собирается выступить в театре, поэтому мог только объявить публике, что послезавтра в парке будут выступления.

Некоторые люди подходили спросить, и они узнали, что хмельную красавицу пел господин Цзюнь, сразу же многие пришли, чтобы зарезервировать места. Только на этот раз им пришлось заплатить за вход, а цена была довольно высока, большинство пришедших были состоятельными людьми, которые не приходили ранее. Им было очень любопытно, действительно ли пение этого Цзюня так хорошо, как утверждали слухи. В конце концов, они никогда не слышали об этом человеке ранее.

Цзин Ян сделал то же самое, что и в прошлый раз, подождал, пока постепенно стемнеет, и скрытно вошёл в парк Фэрвью через боковую дверь. Вместе с мастера труппы Ву, который ждал у боковой двери, они вошли в специально приготовленную для него комнату.

- У мастера труппы сегодня хорошее настроение? - Цзин Ян увидел весёлое выражение на его лице.

- С того самого дня, как Цзюнь Шао прислал ко мне людей, чтобы сообщить о выступлении, я был очень счастлив, - мастер труппы Ву улыбнулся с некоторым смущением, - такое было действительно слишком давно, такое количество людей, бегущих в нашу труппу, пожалуйста, не смейтесь надо мной.

- Я могу понять ваше настроение, но хочу напомнить, что я не буду постоянно петь здесь. Вполне возможно, что после того, как я спою несколько раз, я не появлюсь снова. Вам нужно правильно психологически подготовиться, - выступление в театре не было его увлечением, и также не было интересом Чэн Цзюньси, это был просто один из его способов. После того, как он совершит месть, вероятно, не будет продолжать петь.

- Мне это понятно, пока Цзюнь Шао приходит из интереса, или, когда вам нечего делать, и вы выходите петь, я буду очень доволен, - сказал мастер Ву - не проблема, если вы не придёте, в будущем, с выплатами Цзюнь Шао, я определённо смогу возродить труппу Ву.

Цзинь Ян улыбнулся:

- Хорошо, что вы так думаете.

<http://bllate.org/book/13315/1184076>